

Су Юаньтан резко ударил по столу:

— Хорошо! Отлично! Это разрешил сам Император! Если Император позволил нам открыть Шёлковую лавку Цзиньсю, то, естественно, он разрешил и продавать императорские дары. Это тоже служит интересам Императорского дома, — он широко улыбнулся, и смех невольно вырвался из его уст.

После такого бурного смеха Су Юаньтана все присутствующие словно что-то осознали. Су Кэжэнь взглянул на Су Ходу:

— Отец, дед имеет в виду, что Император разрешил нашей резиденции Су продавать шёлк, предназначенный для императорских даров?

Су Кэсинь тоже поспешно спросила:

— Отец, это так? Прав ли Кэжэнь?

Су Хода ещё некоторое время смотрел на Су Юаньтана, прежде чем медленно кивнуть:

— Похоже, что так и есть.

Он глубоко вздохнул, всё ещё не веря до конца. Действительно ли Император так сказал? Или Су Юнь каким-то образом уговорил его? Может, Су Юнь пообещал что-то Императору?

Если даже за такое преступление, как обман Императора, он может легко простить, значит, есть что-то более важное, что волнует Императора.

Думая об этом, Су Хода не смог расслабиться. Его взгляд упал на Су Юня, но он не мог спросить его при всех, что же на самом деле произошло.

Внезапно Сяо Чжутин громко рассмеялась; её голос перекрыл даже смех Су Юаньтана, заставив всех обернуться в её сторону.

Сяо Чжутин смеялась ещё некоторое время, прежде чем остановиться и сказать:

— Су Юнь, не шути. Не думай, что кто-то поверит твоим словам. Только ваша семья Су может так обманывать себя. Император никогда не простит такое.

— Кузина, ты, кажется, неправильно поняла. Я не говорил, что Император не будет преследовать, я сказал, что он всегда это разрешал, поэтому и преследовать нечем, — серьёзно ответил Су Юнь, произнося каждое слово чётко, без намёка на шутку или обман.

Сяо Чжутин нахмурилась, пристально глядя на Су Юня, словно пытаясь разгадать правду в его словах. Казалось, если она будет смотреть на него достаточно долго, он испугается и скажет правду.

Однако Су Юнь оставался спокойным, с лёгкой улыбкой смотря на неё. Постепенно Сяо Чжутин начала понимать, что он говорит правду. Она покачала головой и пробормотала:

— Не может быть, этого просто не может быть. Император никогда бы такого не разрешил. Вы явно нервничали, пытаетесь найти решение, Император раньше об этом даже не знал. Как вдруг это стало его разрешением?

— Ха, Сяо Чжутин, и ты ошиблась! Ты думала, что сможешь навредить нашей семье Су, но

Император очень ценит нас! Продавать императорские дары — какая это честь! — засмеялась Су Кэсинь, избавившись от прежнего чувства подавленности. — Раньше эта женщина вела себя высокомерно, а теперь выглядела как больная курица, полностью лишившись духа.

Сяо Чжутин не слышала, что говорила Су Кэсинь. Её мысли были заняты словами Су Юня. Она никак не могла в это поверить. Внезапно она подняла голову и, глядя на Су Юня, осознала нечто:

— Император никогда бы раньше этого не разрешил. Это ты, ты использовал какой-то метод, чтобы заставить его разрешить. Ты, парень, вообще человек? Сначала ты очаровал третьего принца, а теперь и Императора не оставляешь? — она указала на Су Юня, почти крича.

Брови Су Юаньтана и Су Ходы нахмурились. Су Кэсинь и Су Кэжэнь были в замешательстве, но они не стали спрашивать, что Сяо Чжутин имеет в виду, и не могли понять всё так глубоко.

— Раз уж кузина поверила в это, и дела семьи Су уже обсуждены, то теперь ты можешь уйти. Если в будущем ты ещё попытаешься навредить семье Су, делай, что хочешь, мы не боимся тебя, — спокойно сказал Су Юнь, улыбаясь Сяо Чжутин. — Но, кузина, посоветую тебе: не делай зла, иначе оно вернётся к тебе. Иногда, оставляя другим путь к спасению, ты оставляешь его и себе.

— Хм! Мне не нужно твоё наставление. Занимайся своими делами. Я ещё не знаю, правда ли то, что ты говоришь, и я всё ещё жду, как Император будет «баловать» вашу семью Су, — с сильным ударением на слове «баловать» сказала Сяо Чжутин, встала, бросила злобный взгляд на Су Юня и поспешно ушла.

— О, ты так и ушла? Раз не веришь, останься ещё на несколько дней, посмотри, накажет ли Император нашу семью! — с вызовом крикнула Су Кэсинь вслед Сяо Чжутин. Когда её фигура скрылась из виду, она, всё ещё беспокоясь, сказала Дядюшке Фу:

— Дядюшка Фу, пошли кого-нибудь за ней, убедись, что она покинула нашу резиденцию, чтобы такая личность не вернулась и не подслушала наши разговоры.

Дядюшка Фу посчитал слова Су Кэсинь разумными и поспешил выйти, чтобы всё устроить. В комнате остались только члены семьи Су. Су Кэжэнь наконец не выдержал и спросил:

— Старший брат, ты говоришь правду? Император действительно не накажет нашу семью Су? Он действительно сказал, что продажа даров — это его воля?

— Я же говорила, что мама не сделала бы ничего плохого против Императора, но вы мне не верили, — вставила Су Кэсинь.

— Замолчи! — резко крикнул на неё Су Хоуда. — Ты действительно думаешь, что это Император разрешил?

Су Кэсинь растерялась, испугалась и заикаясь произнесла:

— Разве... разве это не так? Разве Император накажет нас?

Су Кэжэнь стиснул зубы:

— Мама действительно совершила преступление обмана Императора, но теперь Император обещал не наказывать. Это так? — Он поднял бровь, глядя на Су Юня, в глазах его читалось

ожидание.

Су Юнь взглянул на Су Кэжэня:

— Да, именно так.

Он сел, взял чашку чая и сделал несколько глотков. После долгого разговора и постоянного напряжения он чувствовал усталость.

— Юнь, ты пообещал Императору что-то? — прямо спросил Су Юаньтан, уже догадываясь, но ему нужно было услышать это от самого Су Юня, иначе он не хотел верить.

Су Юнь улыбнулся Су Юаньтану с лёгкостью:

— Ничего особенного. Просто пообещал служить стране. Юнь уже вырос, пришло время служить стране. Так и должно быть у мужчины!

Су Юаньтан и Су Хода молчали, слегка опустив головы. Они знали, что Император хочет, чтобы Су Юнь служил стране, потому что ценит его способность прозревать небесные тайны и предсказывать будущее. Но они также знали, что у Су Юня нет таких способностей. Если он действительно останется при дворе, чтобы помогать Императору, то рано или поздно потеряет жизнь.

Но чтобы спасти семью Су от наказания, Су Юнь был вынужден согласиться. Су Юаньтан и Су Хода чувствовали себя неловко, но не могли ничего сказать, особенно видя, как Су Юнь старается выглядеть непринуждённо.

— Дедушка, отец, что происходит? Я не понимаю. Мама действительно совершила преступление обмана Императора, поставив нашу семью Су в опасность? — спросила Су Кэсинь, всё ещё не веря.

Су Хода взглянул на неё:

— Да.

— Но почему тогда Император сказал, что это он разрешил? — продолжала спрашивать Су Кэсинь, её лицо выражало замешательство.

— Это благодаря твоему старшему брату. Он пообещал служить Императорскому дому в будущем, пожертвовал собой, чтобы спасти нашу семью Су. Вы должны поклониться своему старшему брату и поблагодарить его за спасение нашей семьи, — сказал Су Хода, затем повернулся к Су Кэжэню:

— И ты тоже.

Су Кэсинь и Су Кэжэнь раньше имели разногласия с Су Юнем, и между ними произошло много событий. Их противоречия не были разрешены, и теперь их внезапно заставили поклониться Су Юню. Для старшего поколения это было нормально, но он всего лишь был старше их на несколько лет. Почему дедушка и отец так его ценят и так высоко ставят? Су Кэсинь и Су Кэжэнь чувствовали себя несправедливо обиженными и категорически отказывались.

К тому же Су Юнь раньше был глупцом, и хотя теперь он внезапно стал нормальным, это всё равно был просто обычный человек. Почему дедушка и отец так высоко его ценят? Су Кэсинь и

Су Кэжэнь были крайне недовольны.

Они стояли, не двигаясь, хотя даже не смотрели друг на друга. В этот момент у них была общая мысль — они не будут кланяться Су Юню.

— Почему вы не кланяетесь? — низкий голос Су Ходы звучал как предупреждение перед бурей.

Су Кэсинь и Су Кэжэнь переглянулись, пытаясь взглядом заставить другого объяснить ситуацию. Но никто не хотел говорить первым, и они замерли в напряжении.

<http://bllate.org/book/16456/1493676>